

Спектры излучения плазмы при воздействии лазерных импульсов малой длительности и высокой интенсивности на твердотельные мишени

Г.А.Вергунова*, Е.М.Иванов**, В.Б.Розанов*

Исследованы спектральные излучательные потери плазмы в условиях, характерных для плазмы, образующейся при воздействии высокоинтенсивных (до 10^{17} Вт/см²) ультракоротких (10^{-13} – 10^{-9} с) лазерных импульсов на твердотельные мишени. Сравнение результатов расчета рентгеновских спектров с экспериментальными данными для плазмы алюминия и углерода показало их удовлетворительное согласие. Исследования позволили провести тестирование методик и сделать выводы о необходимости внесения дополнений в столкновительно-радиационную модель расчета оптических характеристик неравновесной плазмы сложного химического состава.

Ключевые слова: столкновительно-радиационная модель, излучательные способности, неравновесная плазма, мощные ультракороткие импульсы.

1. Введение

Интерес к излучению плазмы, нагреваемой лазерными импульсами, восходит к ранним работам Н.Г.Басова с сотрудниками. Это обусловлено тем, что измерения характеристик излучения плазмы открыли новые возможности рентгенолитографии и диагностики плазмы [1, 2] и были необходимы для анализа процессов, возникающих в мишенях для лазерного термоядерного синтеза [3].

В современных экспериментах по взаимодействию лазерного излучения с веществом собственное излучение образующейся плазмы оказывает влияние на общий энергобаланс, перенос энергии, разлет и сжатие мишеней и на другие процессы, протекающие в ходе такого взаимодействия. Во многих экспериментах измерение характеристик собственного излучения плазмы может дать информацию о температуре, плотности и некоторых других параметрах плазмы, что необходимо для ее диагностики. Прогнозируемое управление спектральным составом и энергетическими характеристиками излучения плазмы представляет большой интерес для различных приложений.

Моделирование оптико-физических параметров излучения плазмы многозарядных ионов весьма важно как для интерпретации и предсказания результатов экспериментов, так и для дальнейшего использования результатов расчетов оптических характеристик в гидродинамических моделях, применяемых для проведения самосогласованных расчетов пространственной и временной эволюции плазмы с учетом переноса излучения.

К настоящему времени существует довольно большое количество подходов, физико-математических моделей, алгоритмов и написанных на их основе компьютерных программ, позволяющих в различных приближе-

ниях проводить расчеты коэффициентов поглощения и излучательных способностей плазмы [4]. Однако в большинстве случаев полный доступ к подобным компьютерным программам и результатам расчетов имеют только их авторы, а объем доступных данных ограничен. Необходимость в оперативном получении таких данных для решения практических задач, связанных с исследованием плазмы в лазерных и разрядных установках в широком диапазоне параметров, очень велика. Особый интерес представляют методики и программы, способные в явном виде учитывать неравновесный характер излучения и плазмы. Для этих целей несколько лет назад нами были начаты работы по созданию физико-математической модели и компьютерных программ для расчетов ионизационного состава, населенностей уровней и оптических характеристик плазмы [5, 6].

Проверка качества программ и методик расчетов излучательных характеристик плазмы на основе сравнения результатов с экспериментальными и полученными ранее расчетными данными других авторов является одним из ключевых этапов разработки численных кодов. Сравнение наших результатов с результатами расчетов ряда авторов приведено в [6]. В настоящей работе представлены результаты моделирования спектров излучения плазмы в рентгеновском диапазоне для ряда экспериментов по воздействию лазерных импульсов на твердотельные мишени, а также на основе сравнения экспериментальных и расчетных спектров сделан ряд выводов о необходимых дополнениях, достоинствах и недостатках нашей модели.

2. Физико-математическая модель

Рассмотрим однородную оптически прозрачную плазму с заданными температурой и плотностью. Плазма может быть как однокомпонентной, так и состоящей из смеси ионов нескольких химических элементов. Остановимся на наиболее приближенном к реальным условиям случае отсутствия в плазме ионизационного равновесия (локального термодинамического или коронального).

*Физический институт имени П.Н.Лебедева РАН, 119991 Москва, Ленинский просп., 53; <http://www.lebedev.ru>

** Институт математического моделирования РАН, 125047 Москва, Миусская площадь, 4а; <http://www.imamod.ru>

В области высоких температур, характерных для лазерной плазмы, основной вклад в излучение дают тормозные, рекомбинационные и линейчатые радиационные потери. Формула для расчетов спектральной излучательной способности, т. е. плотности мощности излучения в единичном спектральном диапазоне в единичный телесный угол (размерность $\text{Вт см}^{-3} \cdot \text{эВ}^{-1} \cdot \text{стер}^{-1}$), выглядит следующим образом:

$$j_\nu = 5 \times 10^{12} \varepsilon^3 \left\{ \sum_Z \sum_m \sum_{n>m} N_Z^n \frac{g_m}{g_n} \sigma_{mn}^{\text{bb}}(\varepsilon) + \sum_Z \sum_{n,m} N_{Z+1}^n \sigma_{nm}^{\text{fb}}(\varepsilon, T_e) + \sum_Z N_i N_e \sigma_Z^{\text{ff}}(\varepsilon, T_e) \right\}, \quad (1)$$

где $\varepsilon = h\nu$ – энергия фотона; T_e – электронная температура (здесь и в дальнейшем, если не оговорено обратного, температуру и энергию фотонов мы будем выражать в кэВ); N_i и N_e – ионная и электронная концентрации; N_Z^n – населенность уровня n иона с зарядом Z ; g_m и g_n – статистические веса нижнего и верхнего уровней; $\sigma_{mn}^{\text{bb}}(\varepsilon)$ – сечение поглощения в линии при переходе с уровня m на уровень n ; $\sigma_{nm}^{\text{fb}}(\varepsilon, T_e)$ – эффективное сечение фоторекомбинации с уровня n иона кратности ионизации $Z+1$ на уровень m иона кратности ионизации Z ; $\sigma_Z^{\text{ff}}(\varepsilon, T_e)$ – эффективное сечение обратнотормозного поглощения. В случае плазмы сложного химического состава в (1) необходимо также добавить суммирование по всем химическим элементам, входящим в состав смеси.

Для сечений свободно-свободных и свободносвязанных переходов использовались квазиклассические выражения Крамерса [7]. Сечение поглощения в линии задается формулой

$$\sigma_{mn}^{\text{bb}}(\varepsilon) = \frac{\pi e^2}{m_e c} f_{mn} \Psi(\varepsilon), \quad (2)$$

где f_{mn} – сила осциллятора перехода; $\Psi(\varepsilon)$ – контур спектральной линии, нормированный на единицу; m_e – масса электрона.

В качестве контура спектральной линии $\Psi(\varepsilon)$ мы использовали лоренцовский контур с шириной, равной корню квадратному из суммы квадратов однородной и неоднородной ширины. В расчетах учитывались естественное, доплеровское и столкновительное уширения спектральных линий [8], а также дополнительное инструментальное уширение. Необходимые для расчетов данные по энергиям ионных уровней и силам осцилляторов переходов для ионов различных химических элементов были взяты из базы данных Opacity Project (TOPBASE) [9]. Мы рассматриваем детальную структуру ионных уровней с учетом расщепления на конфигурации и термы для всех зарядовых состояний от нейтрального атома до водородоподобного иона. Автоионизационные состояния на данном этапе развития модели пока не учитываются. В табл.1 приведены данные о числе учитываемых нами ионных уровней и радиационных переходов между ними для элементов, входящих в состав материалов, из которых изготавливают лазерные мишени.

Как видно из (1), излучательная способность зависит от населенностей ионных уровней N_Z^n , которые определяются путем решения системы уравнений поуровневой кинетики, учитывающих процессы ионизации электронным ударом, рекомбинацию в тройных столкновениях,

Табл.1. Количественные характеристики схемы ионных уровней.

Элемент	Заряд ядра	Число уровней	Число переходов
H	1	45	254
C	6	631	6950
O	8	1391	18043
Al	13	2524	48519
Si	14	2680	54520

фоторекомбинацию, диэлектронную рекомбинацию, столкновительные возбуждение и дезактивацию, спонтанные радиационные переходы. Основные уравнения, выражения для скоростей процессов и способ решения системы кинетических уравнений подробно описаны в [6]. В качестве начальных условий используются электронная температура и либо электронная концентрация, массовая плотность плазмы или ионная концентрация. Данные об этих величинах берутся из результатов расчетов при помощи гидродинамической модели или из анализа экспериментальных результатов.

3. Описание экспериментов.

Для проверки качества и работоспособности наших методик и программ мы выбрали эксперименты по взаимодействию мощных коротких лазерных импульсов с твердотельными мишенями из углерода и алюминия. Общим для всех экспериментов является измерение рентгеновских спектров H- и He-подобных ионов в условиях отсутствия локального термодинамического равновесия. Структура спектров таких ионов хорошо изучена, поэтому можно довольно просто и наглядно провести анализ работоспособности модели в неравновесных условиях.

Эксперимент I. Взаимодействие пикосекундных лазерных импульсов с массивными твердотельными мишенями из алюминия [10]. Эксперимент проводился на лазерной установке «Неодим» (ЦНИИМАШ, г. Королев). Основному импульсу с временной задержкой 13 нс предшествовал предимпульс такой же длительности, но с интенсивностью, составляющей 3×10^{-4} от интенсивности основного импульса. Основной импульс взаимодействовал уже не с твердым веществом, а с достаточно разреженной и протяженной плазмой. В эксперименте регистрировались интегральные по времени спектры. Численное моделирование гидродинамических процессов проводилось при помощи программ RAPID-SP [11] и RADIANT [12].

Эксперимент II. На лазерной установке Vulcan (Central Laser Facility of the Rutherford Appleton Laboratory) облучалась мишень, состоящая из алюминиевой микромишени размером 200×200 мкм и толщиной 1 мкм, находящейся внутри париленовой фольги толщиной 6 мкм [13]. Условия эксперимента позволяли обеспечить одномерный характер разлета алюминиевой плазмы. Данные о плотности и температуре плазмы были получены численно при помощи одномерной гидродинамической модели Medusa [14] и экспериментально – по результатам измерения томсоновского рассеяния.

Эксперимент III. Облучение субпикосекундными лазерными импульсами массивной мишени из углерода (Мичиганский университет). Эксперимент проводился на импульсно-периодическом титан-сапфировом лазере с частотой повторения 10 Гц. Температура и плотность плаз-

Табл.2. Экспериментальные условия.

Номер эксперимента	Длина волны лазера (мкм)	Длительность импульса (нс)	Энергия импульса (Дж)	Плотность мощности излучения на мишени (Вт/см ²)	Материал мишени	Спектральный диапазон (Å)	Литература
I	1.055	10 ⁻³	1.0	10 ¹⁷	Al	5.5 – 8.0	[10]
II	1.054	1.0	900	3.5 × 10 ¹⁴	Al	5.5 – 6.8	[13]
III	0.780	10 ⁻⁴	5 × 10 ⁻²	10 ¹⁷	C	25 – 36	[15]

мы определялись путем анализа экспериментальных спектров; результаты приведены в работе [15].

В табл.2 дана краткая сводка условий экспериментов. Наибольший интерес для нас представляют взятые из первоисточника данные по температуре и плотности плазмы, а также экспериментальные спектры, которые будут рассмотрены ниже.

4. Сопоставление экспериментальных и расчетных спектров

Сравним экспериментальные и расчетные спектры. Все расчеты проведены в стационарном приближении. Как правило, плазма излучает в течение времени, превышающего длительность облучающего импульса. В настоящей работе рассматриваются спектры H- и He-подобных ионов, для которых характерные времена элементарных процессов много меньше длительности импульса или сравнимы с ней. Например, для ионов Al XII и Al XIII времена связанно-связанных разрешенных переходов составляют порядка 10⁻¹² с, в то время как плазма излучает в течение примерно 10⁻⁹ с. В обсуждаемых экспериментах I и II регистрировались интегральные по времени спектры, а в эксперименте III – спектры с времен-

ным разрешением 4 пс (при длительности импульса 0.1 пс). Совокупность этих обстоятельств позволяет использовать в расчетах стационарное приближение. Учет нестационарного поведения плазмы представляется весьма интересным и может привести к уточнению расчетных спектров. Однако это является весьма сложным и трудоемким процессом.

Эксперимент I. Сравним экспериментальные и расчетные спектры алюминиевой плазмы. Представленные на рис.1 результаты получены для электронной температуры $T_e = 325$ эВ и плотности $\rho = 5 \times 10^{-3}$ г/см³. Начальные условия были выбраны на основе приведенных в [10] экспериментальных спектрограмм и результатов расчетов эволюции плазмы таким образом, чтобы примерно совпадали площадь под кривой и относительные интенсивности для основных спектральных линий. Сравнение приведенных на рис.1,а рассчитанного и полученного экспериментально спектров оптически прозрачной плазмы показывает их значительные расхождения. Из проведенных в [10] численных оценок следует, что плазма при этих условиях не является оптически прозрачной, и для некоторых линий будет наблюдаться эффект самопоглощения. Достаточно просто и наглядно влияние этого эффекта на спектры можно учесть в расчетах, используя формулу для спектральной яркости плоского слоя толщиной Δ [7]:

$$S_v = S_{vp}[1 - 2E_3(k_v\Delta)], \quad (3)$$

где S_{vp} – спектральная яркость абсолютно черного тела; E_3 – интегральная показательная функция третьего порядка; k_v – коэффициент поглощения.

На рис.1,б приведены расчетная спектральная яркость слоя плазмы толщиной $\Delta = 50$ мкм (характерный размер плазмы в эксперименте [10]) и экспериментальный спектр. Видно, что учет эффекта самопоглощения приводит к уширению и уменьшению интенсивности нескольких линий, оказывая наибольшее влияние на резонансную линию He-подобного иона Al XII ($\lambda \approx 7.6$ Å), соответствующую переходу $2p - 1s$. Между результатами расчетов и экспериментальными данными имеются некоторые расхождения. В частности, в схеме ионных уровней мы не учитывали автоионизационные состояния, поэтому на расчетном спектре отсутствуют диэлектронные сателлиты. Кроме того, имеются расхождения в ширине спектральных линий, связанные с недостаточно точным рассмотрением штарковского уширения спектральных линий, а также с необходимостью учета в доплеровском уширении вклада не только от теплового движения ионов, но и от разлета плазмы. Рекомбинационный скачок в коротковолновой области спектра, обусловленный, вероятнее всего, рекомбинацией во внутреннюю K-оболочку, имеет меньшую интенсивность, чем в эксперименте. Расхождение может быть связано с использованием в расчете неточных данных о плотности плазмы и/или с

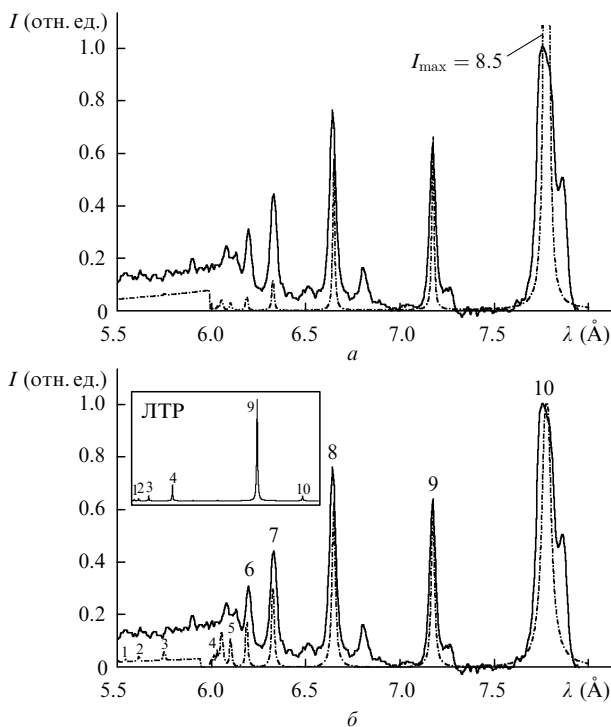

Рис.1. Экспериментальные (сплошная линия) и расчетные (штрихпунктир) спектры оптически прозрачной плазмы алюминия (а) и плазмы с учетом самопоглощения (б) при $T_e = 325$ эВ и $\rho = 5 \times 10^{-3}$ г/см³; здесь и на рис.2, 3 цифрами обозначен порядковый номер линии, на вставке – результат расчетов в приближении локального термодинамического равновесия (ЛТР).

проявлением влияния эволюции условий в плазме: на поздней стадии более низкая температура может привести к повышению рекомбинационного излучения. Однако в целом экспериментальный интегральный по времени спектр удалось охарактеризовать, используя только одну пару начальных значений плотности и температуры. Относительные интенсивности большинства линий хорошо совпадают и экспериментальные и расчетные данные удовлетворительно согласуются.

Чтобы продемонстрировать важность и необходимость учета в расчетах отклонений от равновесия, на вставке рис.1,б показаны результаты расчета спектра для тех же условий, но в приближении локального термодинамического равновесия (ЛТР) (в приближении коронального равновесия результаты расчета практически совпадают с неравновесными результатами, т.к. плазма является достаточно разреженной и горячей). Видно, что при тех же начальных данных ионизационное равновесие в случае ЛТР сдвигается в сторону ионов более высоких степеней ионизации. Однако тогда удовлетворительное согласие расчета и эксперимента может быть достигнуто лишь при начальных данных, уже не согласованных с профилями температуры и плотности, приведенными в [10], или же такого согласия достигнуть не удастся ни при каких условиях.

Эксперимент II. Экспериментальный и расчетный спектры из работы [13] и рассчитанный нами спектр плоского слоя алюминиевой плазмы для эксперимента по взаимодействию импульса наносекундной длительности с мишенью показаны на рис.2. Расчеты проведены нами при температуре $T_e = 600$ эВ и электронной концентрации $N_e = 1.5 \times 10^{21}$ см⁻³ для слоя плазмы толщиной $l = 100$ мкм. Видно, что относительные интенсивности расчетных спектральных линий хорошо совпадают с экспериментальными. Существенным для достижения

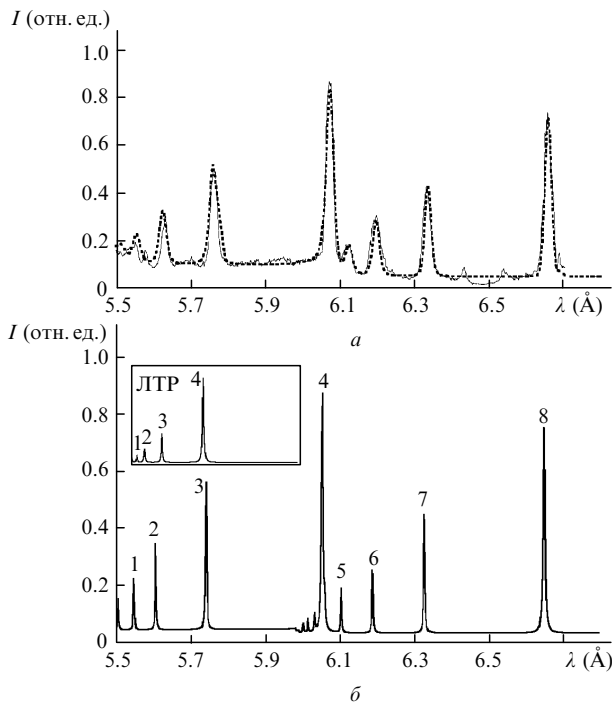

Рис.2. Расчетные (пунктир) и экспериментальные (сплошная линия) спектры для плазмы алюминия при $T_e = 600$ эВ и $N_e = 1.5 \times 10^{21}$ см⁻³, полученные в работе [13] (а), и результаты расчетов авторов (б); на вставке – результат расчетов для условий ЛТР при тех же начальных данных.

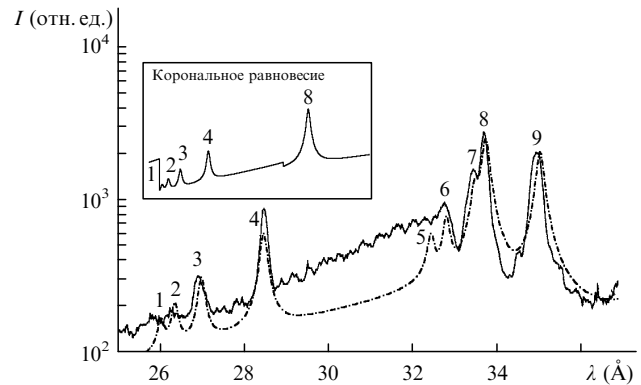

Рис.3. Экспериментальный (сплошная линия) и расчетный спектр углеродной плазмы при $T_e = 48$ эВ и $N_e = 1.5 \times 10^{21}$ см⁻³ (штрих-пунктир); на вставке – результат расчета в приближении коронального равновесия для тех же T_e и N_e , но в другом масштабе по оси ординат.

согласия с экспериментом в данном случае является изменение во времени параметров плазмы и влияние оптической толщины плазмы на интенсивности линий. В настоящее время мы не имеем возможности провести моделирование спектров с учетом временной и пространственной динамики плазмы и ее оптической толщины конкретно для данного эксперимента. Для более точного анализа экспериментальных данных нужны детальные исследования, описанные в [13].

Эксперимент III. На рис.3 представлены экспериментальный и расчетный спектры углеродной плазмы для $T_e = 48$ эВ и $N_e = 1.5 \times 10^{21}$ см⁻³. Условия для расчетов в [15] выбраны исходя из анализа экспериментальных спектров. Видно, что в расчетах рекомбинационный скачок, относящийся к He-подобному иону C VI, менее интенсивен, чем в эксперименте. Это может быть связано с проявлением эффектов нестационарности. Относительные интенсивности большинства спектральных линий совпадают с полученными экспериментально, что позволяет говорить об их удовлетворительном согласии. Расчет, проведенный в приближении ЛТР, дает спектр, качественно (по наличию и относительным интенсивностям линий) похожий на полученный без этого приближения, в отличие от расчета в приближении коронального равновесия, когда некоторые спектральные линии отсутствуют (см. вставку на рис.3). Таким образом, при интерпретации всех рассмотренных экспериментов необходимо явно учитывать ионизационную неравновесность плазмы.

Сравнение с экспериментом позволило установить следующие дополнения, которые желательно ввести в модель для большей адекватности и реалистичности воспроизведения экспериментальных результатов. К ним относятся:

1. Учет в схеме уровней автоионизационных состояний и радиационных переходов на нижележащие уровни, что позволит учесть диэлектронные спутники.

2. Более точные расчеты ширины и контуров спектральных линий в тех случаях, когда исследуемый в эксперименте спектральный диапазон достаточно узок и в него попадает небольшое число линий.

3. Самосогласованный учет влияния оптической толщины плазмы на спектры, позволяющий проводить корректный расчет спектров не только для оптически прозрачной плазмы, но и для плазмы произвольной оптической толщины.

В ряде случаев может потребоваться решение системы кинетических уравнений в нестационарном приближении.

5. Заключение

Таким образом, исследования рентгеновских спектров показали, что представленная модель расчета оптических характеристик плазмы в целом позволяет хорошо воспроизводить особенности спектров в условиях, приближенных к реальным. Существенно, что для достижения удовлетворительного совпадения с экспериментом при близких к реальным, обоснованных расчетных значениях плотностей и температур, необходимо явно учитывать ионизационную неравновесность плазмы. Следует иметь в виду, что, как правило, плазма излучает в течение времени, которое больше (иногда значительно) длительности импульса. За это время параметры плазмы меняются, поэтому учет ее динамики является важным этапом сопоставления расчетных данных с экспериментальными. Разработанные методики и базы данных позволяют проводить расчеты оптических характеристик для плазмы веществ, широко используемых при изготовлении современных лазерных мишеней (Be, Al, Al₂O₃, SiO₂, полиэтилен (CH₂)_n, агар-агар (C₁₂H₁₈O₉)_n и другие).

Работа выполнена при поддержке МНТЦ в рамках проекта 2165.

1. Басов Н.Г., Бойко В.А., Грибков В.А., Захаров С.М., Крохин О.Н., Склизков Г.В. *Письма в ЖЭТФ*, **9**, 520 (1969).
2. Басов Н.Г., Быковский Ю.А., Виноградов А., Зверев С.А., Калашников М.П., Канцырев В.Л., Козырев Е.П., Мазур М.Ю., Михайлов Ю.А., Роде А.В., Склизков Г.В. *Препринт ФИАН № 29* (М., 1982).
3. Афанасьев Ю.В., Басов Н.Г., Гамалий Е.Г., Розанов В.Б., Самарский А.А., Феоктистов Л.П. *Труды ФИАН*, **134**, 3 (1982).
4. *Proc. III Intern. Opacity Workshop & Code Comparison Study* (Garching, Germany, 1994).
5. Вергунова Г.А., Иванов Е.М., Розанов В.Б. *Препринт ФИАН № 12* (М., 1998).
6. Вергунова Г.А., Иванов Е.М., Розанов В.Б. *Препринт ФИАН № 74* (М., 1999).
7. Зельдович Я.Б., Райзер Ю.П. *Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений* (М.: Наука, 1966).
8. Вайнштейн Л.А., Собельман И.И., Юков Е.А. *Возбуждение атомов и уширение спектральных линий* (М.: Наука, 1979).
9. Seaton M.J. *J. Phys. B*, **20**, 6363 (1987).
10. Bryunetkin V.A., Belyaev V.S., Demchenko N.N., Ivanov E.M., Matafonov A.P., Rozanov V.B., Vergunova G.A. *J. Russ. Laser Res.*, **22**, 383 (2001).
11. Demchenko N.N., Rozanov V.B. *J. Russ. Laser Res.*, **22**, 228 (2001).
12. Vergunova G.A., Rozanov V.B. *Laser and Particle Beams*, **17**, 579 (1999).
13. Chambers D.M., Glenzer S.H., Hawreliak J., Wolfrum E., Gouveia A., Lee R.W., Marjoribanks R.S., Renner O., Sondhaus P., Topping S., Young P.E., Pinto P.A., Wark J.S. *J. Quant. Spectr. Rad. Transfer*, **71**, 237 (2001).
14. Christiansen J.P., Ashby D.E.T.F., Roberts K.V. *Computer Phys. Commun.*, **7**, 271 (1974).
15. Maksimchuk A., Nantel M., Ma G., Gu S., Cote C.Y., Umstadter D., Pikuz S.A., Skobelev I.Yu., Faenov A. *J. Quant. Spectr. Rad. Transfer*, **65**, 367 (2000).